К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ЗАКОНА О СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-3-5-12

Настоящая статья посвящена анализу действующего национального законодательства, регулирующего отдельные вопросы функционирования института государственной службы в органах прокуратуры. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы, в том числе сравнительно-правовой, системный и логический, анализа и синтеза. Новизна статьи заключается в попытке анализа различных научных позиций и действующих нормативных правовых актов, на основе которых раскрывается содержание административно-правового статуса госслужащих, делается попытка выделить актуальный перечень прав и обязанностей, принадлежащих работникам прокуратуры, в целях определения особенностей данного вида федеральной государственной службы. В качестве результатов проведенного исследования отмечается, что законодательству о службе в органах прокуратуры свойственны излишнее «проникновение» норм трудового права и наличие значительного количества норм, отсылающих к другим нормативным правовым актам, регулирующим вопросы статуса служащих иных видов госслужбы. Делается вывод, что подобная субсидиарность препятствует полному и комплексному представлению об особенностях данного вида службы, что отрицательно сказывается на реализации отдельных элементов статуса прокурорских работников и оказывает негативное влияние на эффективность их служебной деятельности. По указанным причинам резюмируется необходимость закрепления перечня прав и обязанностей таких служащих новым федеральным законом о прокурорской службе. Научная и практическая значимость статьи заключается в том, что сделанные в ней выводы могут быть использованы в научной, учебной и правотворческой деятельности.

СМИРНОВ Андрей Васильевич

начальник отдела кадров прокуратуры Вологодской области, старший советник юстиции (г. Вологда)

smirnov5146@ya.ru

Государственная служба; органы прокуратуры; административно-правовой статус государственных служащих; права и обязанности работников прокуратуры; закон о службе в органах прокуратуры

Andrei V. SMIRNOV

Head, Human Resources Department, Vologda Region Prosecutor's Office, Senior Justice Adviser (Vologda)

smirnov5146@ya.ru

Civil service; prosecutor's office bodies; administrative and legal status of civil servants; rights and obligations of prosecutor's office employees; law on service in the Prosecutor's Office

ON THE NEED TO ADOPT A NEW LAW ON SERVICE IN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the analysis of the current national legislation regulating certain issues of the functioning of the institute of public service in the prosecutor's office. The methodological basis of the research was made up of general scientific and special methods, including comparative legal, systematic and logical, analysis and synthesis. The novelty of the article consists in an attempt to analyze various scientific positions and existing regulatory legal acts, on the basis of which the content of the administrative and legal status of civil servants is revealed, an attempt is made to highlight the current list of rights and obligations belonging to employees of the prosecutor's office in order to determine the features of this type of federal public service. Results: it is noted that the legislation on service in the prosecutor's office is characterized by excessive "penetration" of labor law norms and the presence of a significant number of norms referring to other normative legal acts regulating the status

of employees of other types of civil service. It is concluded that such subsidiarity prevents a complete and comprehensive understanding of the features of this type of service, which negatively affects the implementation of certain elements of the status of prosecutor's employees and has a negative impact on the effectiveness of their official activities. For these reasons, the need to consolidate the list of rights and obligations of such employees by the new federal law on the prosecutor's service is summarized. The scientific and practical significance of the article lies in the fact that the conclusions made in it can be used in scientific, educational and law-making activities.

Государственная служба в органах прокуратуры имеет сложную организационную структуру, которая в свою очередь является неотъемлемым элементом системы более высокого уровня – государственной службы в целом [1, с. 395].

Важность именно системных представлений, системного подхода для науки, практики, управления отмечал еще выдающийся советский и российский ученый-обществовед и философ В. Г. Афанасьев [2, с. 16].

Опираясь на представления названного автора, следует сделать вывод, что государственная служба, как и любое другое системное образование, обладает интегративными свойствами и качествами [2, с. 23]. Такие системные признаки находят свое проявление в многочисленных внутриорганизационных связях между формирующими ее элементами. Собственно, наличие таких внутренних связей между составляющими систему государственной службы элементами позволяет обеспечить взаимодействие последних между собой и, как следствие, достичь более качественного уровня функционирования всего механизма государственного управления.

При таких условиях выделенные характеристики дают повод рассматривать государственную службу как сложную систему, призванную обеспечить эффективное функционирование всего государственного аппарата. Являясь организационной системой, государственная служба находит свое внешнее выражение в функциональной деятельности целого ряда субъектов: государственных органов, структурных подразделений данных органов и подведомственных им организаций, самих государственных служащих, наделенных в силу закона определенным объемом властных полномочий, направленных на своевременное достижение целей и эффективное решение задач, стоящих перед конкретным госорганом, а также качественное выполнение функций самого государства по управлению определенной сферой общественных отношений.

Среди элементов рассматриваемой многоаспектной системы ключевое место принадлежит институту административно-правового статуса (положения)

государственных служащих, который имеет определенные особенности, обусловливаемые видом государственной службы и ролью (местом) конкретного государственного органа, в котором проходит такая служба, в системе государственного аппарата.

Другие элементы системы государственной службы (порядок проведения аттестации, прохождения службы, привлечения к дисциплинарной ответственности, способ замещения должности и многое другое) призваны лишь конкретизировать, уточнять административно-правовой статус служащего, создают механизм, позволяющий в полной мере его (статус) реализовать.

Следует признать, что на сегодняшний день единый подход к содержанию и структуре правового статуса служащего отсутствует не только в теории административного права [3, с. 255; 4, с. 27; 5, с. 188–295; 6, с. 142, 144; 7, с. 124], но и в самом законодательстве о видах государственной службы, учитывая отсутствие исчерпывающего перечня его элементов в базовом законе (в данном случае имеется в виду ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-Ф3 «О системе государственной службы Российской Федерации»).

Ярким примером тому может служить отсутствие в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – 3aкон, Закон о прокуратуре), в отличие от ряда других законов об иных видах государственной службы, положений, регулирующих вопросы таких элементов административно-правового статуса работников прокуратуры, как права и обязанности последних. Даже при условии наличия в Законе ст. 40.2, поименованной как «Ограничения, запреты и обязанности, связанные с работой в органах и учреждениях прокуратуры», суть ее содержания сводится исключительно к отсылке на иные нормы Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-Ф3 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определяющие перечень запретов и требований к служебному поведению гражданских служащих, а также процедуру представления ими сведений о своих доходах и расходах.

Также нельзя не обратить внимание на тот факт, что правовой режим элементов административно-

правового положения служащих органов прокуратуры получил свое нормативное закрепление в различных нормативных правовых актах, в том числе и актах подзаконного уровня (в нормах трудового и антикоррупционного законодательства, законодательства о государственной гражданской и военной службе), и представляет собой сложно структурированную систему правового регулирования. Такая ситуация не может не затруднять реализацию данных положений законодательства на практике.

В настоящей статье мы остановимся на характеристике исключительно таких элементов рассматриваемого института, как права и обязанности служащих, определение перечня, качественных характеристик и, как следствие, реализация которых, по нашему мнению, в настоящее время вызывают наибольшие сложности.

Принято считать, что именно права и обязанности государственных служащих занимают центральное место в системе элементов правового статуса, поскольку именно они определяют пределы должного (обязанности) и возможного (права) их поведения и непосредственно направлены на обеспечение эффективности реализации служащими государственных функций.

Данные элементы представляют неотделимый симбиоз, в состав которого одновременно входят также свободы, являющиеся в действительности составной частью прав служащих, поскольку наравне с последними выступают в качестве мер возможного их поведения, и полномочия, представляющие собой предоставленные государственному служащему в соответствии с замещаемой должностью права и возложенные на него юридические обязанности для совершения юридически значимого действия.

В науке административного права существуют различные виды классификации прав государственных служащих. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет их деление на три следующие группы:

- 1) обеспечивающие осознание служащим своего правового положения, правовой защиты и своей «зоны ответственности»;
- 2) непосредственно способствующие выполнению функциональных обязанностей служащего;
- 3) обеспечивающие социальные гарантии, права и свободы служащего, содействующие усилению его должностной активности [8, с. 128–130; 9, с. 120–121].

В соответствии с общим правилом, декларированным упомянутой выше ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», как и прочие элементы административно-правового статуса, права служащих должны получить нормативное закрепление исключительно федеральным законом о соответствующем виде госу-

дарственной службы. Только такой закон может определить перечень прав и установить общие принципы и основания их ограничения.

Несмотря на это, как нами уже отмечалось, Закон о прокуратуре подобных положений, определяющих один из базовых элементов статуса прокурорских служащих, не содержит. В условиях данного законодательного пробела определенный перечень таких прав, которые могут быть отнесены к первой и третьей из указанных групп, приведен в утвержденной приказом Генпрокурора от 25 марта 2011 г. № 81 типовой форме трудового договора с работниками прокуратуры (к примеру, права на: ознакомление с документами, которые определяют права, обязанности и функции по занимаемой должности; выплату денежного содержания; ознакомление с материалами личного дела и приобщение к нему объяснений).

Наряду с этим положения типовой формы оговаривают, что прокурорский работник пользуется иными правами, мерами правовой защиты и социальной поддержки, которые могут устанавливаться наряду с Законом о прокуратуре и Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ), а также другими нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые правоотношения.

Учитывая данные критерии, к тем же группам прав работников прокуратуры следует отнести в том числе право на обжалование решения руководителя по вопросу, связанному с прохождением службы, вышестоящему руководителю и в суд (п. 4 ст. 40 Закона о прокуратуре); право обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке (п. 7 ст. 41.10 Закона); право на ношение и хранение оружия и спецсредств (ст. 41.1 Закона); право на выход в отставку (п. 3 ст. 43 Закона).

Перечень прав второй категории образуют указанные в ст. 22, 27, 30, 33 Закона о прокуратуре полномочия, которыми при осуществлении надзорных и иных функций органов прокуратуры наделяются их работники, а также права на ношение форменного обмундирования (ст. 41.3 Закона) и на получение дополнительного профессионального образования (ст. 43.4 Закона).

Нужно, однако, заметить, что общие права работников, установленные ст. 21 ТК РФ, либо дублируются в положениях Закона о прокуратуре, либо, учитывая принципы построения и функционирования служебных отношений в системе органов прокуратуры, неприменимы к работникам данных органов или применимы к ним лишь условно (например, права на забастовку, участие в управлении организацией, ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений), что также вносит элемент разрозненности в правовое регулирование вопросов их статуса.

Сравнительный анализ законодательства о различных видах федеральной государственной службы (о службе в органах прокуратуры, органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системе, органах принудительного исполнения, таможенных органах) позволяет выделить следующие права, которыми формально, исходя из прямого содержания Закона о прокуратуре, не наделены прокурорские работники (юридически не закреплены): 1) на создание условий, необходимых для профессионального развития и качественного выполнения служебных обязанностей; 2) на ознакомление с определяющими правовой статус документами, системой оценки эффективности выполнения служебных обязанностей и условиями карьерного роста; 3) на получение необходимых для выполнения служебных обязанностей сведений, а также внесение предложений о совершенствовании деятельности органов прокуратуры; 4) на продвижение по службе и увеличение денежного содержания с учетом результатов работы, стажа службы, уровня квалификации и профобразования; 5) на инициирование служебной проверки для опровержения порочащих его честь и достоинство сведений; 6) на создание и участие в свободное от службы время в деятельности не преследующих политических целей общественных объединений, при одновременном отсутствии ситуации конфликта интересов (фактическая принадлежность данного права работникам прокуратуры, однако, следует из положений п. 4 ст. 4 Закона о прокуратуре).

Примечательно, что бо́льшая часть перечисленных прав наряду с правами, упомянутыми в форме трудового договора, утвержденной приказом от 25 марта 2011 г. № 81, нашли свое отражение в ином аналогичным образом не имеющем нормативного характера приказе Генпрокурора – приказе от 30 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил внутреннего трудового распорядка работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

В отличие от прав, выражающих возможность служащих совершать определенные действия в процессе прохождения государственной службы и реализуемых государством путем принятия соответствующих законодательных актов, включающих в себя, помимо прочего, вопросы установления ответственности третьих лиц за их (прав) нарушение, обязанности государственных служащих представляют собой исходящие со стороны государства требования к служащим, заключающиеся в необходимости совершать конкретные активные действия или же воздерживаться от них, несоблюдение (ненадлежащее соблюдение) которых влечет за собой установленную законом ответственность в данном случае для них самих.

Как отмечает Ю. Н. Старилов, категория «должностные обязанности» является центральным терми-

ном в служебном праве, именно в их исполнении заключается весь смысл государственной службы [10, ϵ 113]

Давая характеристику правам и обязанностям государственных служащих и также выделяя обязанности в качестве ключевого элемента административно-правового статуса государственного служащего, М. Б. Добробаба придает правам по должности роль исключительно создающих условия для их (обязанностей) надлежащего выполнения [11, с. 89].

Приведенные мнения авторитетных научных деятелей являются подтверждением того, что в теории административного права отстаивается позиция, что служебные права носят обеспечительный характер по отношению к должностным обязанностям.

Принятой теоретической позицией также является деление обязанностей госслужащих на общие (основные), возлагаемые на каждого служащего независимо от вида государственной службы и замещаемой должности, и специальные (должностные), определяющие полномочия по конкретной должности [12; 13].

Общие служебные обязанности в свою очередь делятся на две подгруппы: 1) направленные на обеспечение эффективности и добросовестности исполнения государственно-служебных функций; 2) реализуемые в процессе осуществления государственно-служебной деятельности [14, с. 219–220].

Следует заметить, что круг общих (основных) обязанностей устанавливается нормативными правовыми актами, регламентирующими особенности прохождения отдельных видов государственной службы; специальные же (должностные) обязанности закрепляются в нормативных правовых актах законодательного (законах) и подзаконного уровней, отражающих особенности компетенции соответствующих государственных органов.

Как и права работников прокуратуры, их обязанности не имеют единого консолидированного источника.

Перечень общих обязанностей, распространяющихся на служащих органов прокуратуры, как и перечень прав, нашел свое отражение исключительно в упомянутых выше приказах Генпрокурора, не совпадающих к тому же по своему внутреннему содержанию – в части перечня этих обязанностей.

Согласно утвержденной первым из указанных приказов форме трудового договора прокурорский работник обязан добросовестно исполнять свои служебные обязанности, соблюдать присягу, не совершать проступков, порочащих его честь, соблюдать установленные ограничения и запреты, соблюдать требования Кодекса этики, проходить аттестацию для подтверждения соответствия занимаемой должности, повышать квалификацию и др.

Правила внутреннего трудового распорядка наряду с этим обязывают работников прокуратуры, к примеру, поддерживать уровень квалификации, проходить в установленных законодательством случаях медосмотр (освидетельствование), хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, сообщать о выходе из гражданства РФ или о приобретении гражданства иного государства.

Особое место принадлежит антикоррупционным обязанностям служащих: соблюдать ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством о противодействии коррупции, уведомлять о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений, принимать меры по недопущению конфликта интересов, сообщать о получении подарка в связи с занимаемым должностным положением или исполнением служебных обязанностей.

Помимо самого перечня обязанностей расходятся указанные приказы и в формулировке возможности установления иных обязанностей прокурорских работников другими правовыми актами. Правила внутреннего трудового распорядка к таким актам помимо Закона о прокуратуре и трудового законодательства относят также организационно-распорядительные документы Генпрокуратуры и даже трудовой договор.

Детальный анализ Закона о прокуратуре позволяет сделать вывод, что его положения содержат исключительно специальные обязанности прокурорских работников (к примеру, обязанности по принятию мер по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения (п. 4 ст. 10 Закона), освобождению из учреждений, исполняющих наказания и меры принудительного характера, каждого содержащегося в них без законных оснований (п. 2 ст. 33 Закона) и др.). Немало подобного рода служебных обязанностей содержат многочисленные приказы Генпрокурора, конкретизирующие реализацию тех или иных функций, возлагаемых законодательством на органы прокуратуры (например, в части вопросов рассмотрения обращений граждан [15] или исполнения иных юрисдикционных полномочий [16]).

В полной мере к работникам прокуратуры могут быть применены и нормы ч. 2 ст. 22 (основные обязанности работника), ч. 2 ст. 61 (обязанность приступить к трудовым обязанностям с определенного в трудовом договоре дня), ст. 185.1 (предоставлять работодателю справки медицинских организаций, подтверждающие прохождение диспансеризации в день (дни) освобождения от работы), 238 (возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб), 248 (возместить работодателю затраты, понесенные на обучение, в случае увольнения до истечения установленного трудовым договором или соглашением об обучении срока) ТК РФ.

Однако такие обязанности не могут быть отнесены ни к общим, ни к специальным обязанностям служащих органов прокуратуры. Они являются общетрудовыми и распространяются на всех работников и служащих независимо от их принадлежности к тому или иному виду трудовых и служебных отношений. Именно по этой причине многие из них нашли свое отражение в соответствующих положениях федеральных законов либо других нормативных правовых актов, регулирующих вопросы служебной деятельности в соответствующих органах.

Отдельное место в системе обязанностей работников прокуратуры занимают нормы Кодекса этики, несоблюдение которых может повлечь применение ряда мер воздействия и даже привлечение работников к дисциплинарной ответственности. Основу предусмотренных им обязанностей составляют так называемые специальные обязанности служащих, устанавливающие требования к их поведению при исполнении своих служебных функций (к примеру, обязанности по соблюдению делового стиля одежды и разумности в использовании украшений, проявлению нравственных чувств в коллективе, воздержанию от публичных высказываний, суждений и оценок), часть которых заимствована из положений Общих принципов служебного поведения, утвержденных указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885, и перечня требований к служебному поведению гражданского служащего, закрепленного в ст. 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Особенностью Кодекса, выделяющей его среди иных аналогичных актов, принятых другими государственными органами, является закрепление его нормами требований к поведению (обязанностей) работников органов прокуратуры за рамками их служебной деятельности (например, о соблюдении правил общежития, уважении национальных и религиозных обычаев, культурных традиций; тактичности, выдержке и эмоциональной устойчивости; принятии мер для пресечения противоправных действий и привлечения виновных лиц к ответственности в случае, когда явился очевидцем факта явного нарушения закона), которые образуют отдельную группу обязанностей служащих – «внеслужебные», характеризующих исключительно нравственную их сущность.

В целом, давая оценку трем приведенным выше приказам Генпрокурора, устанавливающим обязанности, налагаемые на работников прокуратуры, отмечая имеющееся различие в их функциональном предназначении, следует резюмировать, с одной стороны, отсутствие в них единства перечня данных обязанностей, с другой – явно излишнее дублирование отдельных норм (к примеру, в части отражения в Кодексе

этики, изданном в целях регулирования моральных аспектов служебной и внеслужебной деятельности, ряда антикоррупционных обязанностей).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что сложившаяся правотворческая практика урегулирования ключевых элементов правового положения прокурорских служащих подзаконными актами и ведомственными ненормативными актами в условиях отсутствия в Законе о прокуратуре соответствующих бланкетных и отсылочных норм противоречит концептуальным положениям ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» и п. 1 ст. 40 самого Закона о прокуратуре, в соответствии с которыми такие элементы статуса должны иметь свое правовое закрепление исключительно в нормах федерального закона о данном виде государственной службы.

Такая подмена норм законодательного уровня делает сомнительной возможность принятия положений, установленных подобными правовыми актами, в качестве гарантированных государством элементов административно-правового статуса работников прокуратуры [17, с. 104].

Приведенные аргументы указывают на дефектность Закона о прокуратуре, являющегося на сегодняшний день единственным источником законодательного уровня, регулирующим вопросы служебных правоотношений в рассматриваемом государственном органе.

Недостатком законодательства о служебных отношениях в органах прокуратуры является также наличие в Законе о прокуратуре норм, исключительно отсылающих к другим нормативным правовым актам, устанавливающим отдельные элементы административно-правового статуса служащих иных видов государственной службы, актам, регулирующим, к примеру, общественные отношения в сфере антикоррупционного законодательства, а также регламентация широкого круга вопросов данной сферы подзаконными нормативными правовыми актами.

Наряду с этим нормативное правовое регулирование служебных отношений в органах прокуратуры нуждается в принципиально новом подходе, исклю-

чающем излишнее «проникновение» в него норм трудового права и устанавливающем приоритет норм административно-правового характера, что в полной мере будет соответствовать критериям, разграничивающим публично-правовые отношения в системе госслужбы и частноправовые трудовые отношения [18, с. 19–21].

Подобная субсидиарность законодательства о службе в органах прокуратуры препятствует полному и комплексному представлению об особенностях данного вида службы, что отрицательно сказывается на реализации отдельных элементов статуса прокурорского работника и оказывает негативное влияние на эффективность самой служебной деятельности.

При таких обстоятельствах, по нашему мнению, следует согласиться с позицией О. С. Капинус, В. П. Рябцева и ряда других научных деятелей о целесообразности минимизации количества бланкетных норм при законодательном регулировании вопросов правового статуса работника прокуратуры и небезосновательности суждений о потребности в принятии специального закона о прокурорской службе [19, с. 16; 20, с. 9].

Подтверждением данной позиции выступают уже имеющиеся и успешно реализующиеся на практике законы, устанавливающие особенности статуса представителей судебного сообщества, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и органов принудительного исполнения РФ, и др.

Необходимо признать, что одной из причин отмечаемой негативной практики нормативного регулирования является отсутствие научно обоснованной, отвечающей современным тенденциям государственно-правового строительства, единой модели развития института государственной службы и его отраслевых разновидностей [21]. Очевидно, что государственная служба в органах прокуратуры не является исключением и правовое регулирование рассматриваемого в настоящей статье вида службы отстает от реальных потребностей развития государственно-общественных институтов, что негативным образом сказывается на возможности самих органов прокуратуры в полной мере оказывать качественное влияние на состояние законности и правопорядка.

Пристатейный библиографический список

- 1. *Смирнов А. В.* Понятие и административно-правовая природа государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2020. № 14 (3).
- 2. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980.
- 3. *Россинский Б. В., Старилов Ю. Н.* Административное право : учебник. 6-е изд., пересмотр. и доп. М. : НОР-МА ; ИНФРА-М, 2019.
- 4. *Козбаненко В. А.* Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих : теоретикоадминистративные аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

- Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. М.: Статут, 1999.
- 6. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. 2-е изд., перераб и доп. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2019.
- 7. *Россинский Б. В.* Административное право и административная ответственность: курс лекций. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2020.
- 8. *Старилов Ю. Н.* Государственная служба и служебное право : учебное пособие. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2018.
- 9. Административное право России. Общая часть: учебник / под ред. С. А. Старостина. М.: ИНФРА-М, 2010.
- 10. *Старилов Ю. Н.* Служебное право России: уже реальность или пока научная гипотеза? // Правовая наука и реформа юридического образования. 2013. № 3 (26).
- 11. *Добробаба М. Б.* Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации: дис. . . . канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.
- 12. *Гришковец А. А.* Правовое регулирование государственной службы // Журнал российского права. 1998. № 7.
- 13. *Комахин Б. Н.* Социально значимые основы деятельности государственных служащих в условиях развития единства и специфики государственной службы // Административное право и процесс. 2019. № 6.
- 14. Нагорных Р. В. Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере: дис. . . . докт. юрид. наук. М., 2016.
- 15. *Пешин Н. Л.* Административно-правовые проблемы рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2020. № 5.
- 16. *Azanos A. Б.* Юрисдикционные полномочия публичных органов и организаций // Административное право и процесс. 2017. № 9.
- 17. *Смирнов А. В.* Государственная служба в органах прокуратуры в системе государственной службы в правоохранительной сфере // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1 (53).
- 18. Демин А. А. Государственная служба. М.: ООО «Книгодел», 2010.
- 19. *Капинус О. С., Рябцев В. П.* Правовое регулирование государственной службы в прокуратуре Российской Федерации : тенденции и перспективы развития // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 5.
- 20. *Шобухин В. Ю.* Некоторые проблемы правового регулирования службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2.
- 21. Нагорных Р. В. Государственная служба Российской Федерации в правоохранительной сфере: проблемы теории и практики административно-правового регулирования. М.: ИНФРА-М, 2019.

References

- 1. *Smirnov A. V.* The Concept and Administrative and Legal Nature of Public Service in the Prosecutor's Office of the Russian Federation. *Penitentiary Science*. 2020. No. 14 (3).
- 2. Afanasiev V. G. System and Society. Moscow: Politizdat, 1980.
- 3. Rossinskii B. V., Starilov Iu. N. Administrative Law: Textbook. 6th ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2019.
- 4. *Kozbanenko V. A.* Legal Support of the Status of Civil Servants: Theoretical and Administrative Aspects: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2003.
- 5. Nozdrachev A. F. Civil Service: Textbook for the Training of Civil Servants. Moscow: Statut, 1999.
- 6. *Popov L. L., Studenikina M. S. (eds.).* Administrative Law: Textbook. 2nd ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2019.
- 7. Rossinskii B. V. Administrative Law and Administrative Responsibility: Course of Lectures. Moscow: Norma; Infra-M, 2020.
- 8. Starilov Iu. N. Public Service and Service Law: Textbook. Moscow: Norma; Infra-M, 2018.
- 9. Starostin S. A. (ed.). Administrative Law of Russia. General Part: Textbook. Moscow: Infra-M, 2010.
- 10. Starilov Iu. N. Service Law in Russia: Already a Reality or Still a Scientific Hypothesis? Legal Science and Legal Education Reform. 2013. No. 3 (26).
- 11. *Dobrobaba M. B.* Administrative and Legal Status of Civil Servants of the Constituent Entities of the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Rostov-on-Don, 2006.
- 12. Grishkovets A. A. Legal Regulation of Public Service. Journal of Russian Law. 1998. No. 7.
- 13. *Komakhin B. N.* Socially Significant Foundations of the Activities of Civil Servants in the Context of the Development of Unity and the Specifics of Public Service. *Administrative Law and Procedure*. 2019. No. 6.

- 14. *Nagornykh R. V.* Administrative and Legal Regulation of the Public Service of the Russian Federation in the Law Enforcement Sphere: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2016.
- 15. *Peshin N. L.* Administrative and Legal Problems of Consideration of Appeals and Reception of Citizens in the Bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law.* 2020. No. 5.
- 16. *Agapov A. B.* Jurisdictional Powers of Public Bodies and Organizations. *Administrative Law and Procedure*. 2017. No. 9.
- 17. *Smirnov A. V.* Public Service in the Prosecutor's Office in the System of Public Service in the Law Enforcement Sphere. *Penitentiary Science*. 2021. Vol. 15. No. 1 (53).
- 18. Demin A. A. Public Service. Moscow: LLC "Knigodel", 2010.
- 19. Kapinus O. S., Riabtsev V. P. Legal Regulation of Public Service in the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Trends and Development Prospects. Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2010. No. 5.
- 20. Shobukhin V. Iu. Some Problems of Legal Regulation of Service in the Bodies and Organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Russian Law: Education, Practice, Science. 2017. No. 2.
- 21. *Nagornykh R. V.* Public Service of the Russian Federation in the Law Enforcement Sphere: Problems of the Theory and Practice of Administrative and Legal Regulation. Moscow: Infra-M, 2019.